

— Всем постам 118! Вызов на пожар! Третья категория, класс «А». Есть заблокированные внутри. Требуется выезд автолестницы и спасательного расчета!

— Всем постам 118! Вызов на пожар! Третья категория, класс «А». Есть заблокированные внутри. Требуется выезд автолестницы и спасательного расчета!

Котон уже успел заметить, что пока у других жизнь течет размеренно и плавно, его собственная с первого же дня решила швырнуть его в самое пекло. Едва очнувшись в этом мире — сразу на больничную койку. Стоило выйти на работу — и на тебе, ограбление с заложниками. Теперь вот пришел на стажировку: только натянул форму, как завывла сирена. Со своей удачей парень явно сорвал джекпот, причем с жирным минусом.

Впрочем, мысленный сарказм делу не мешал. Раз диспетчер передал, что внутри остались люди, медлить было нельзя. Перед тем как запрыгнуть в машину, они с Хэн спешно забили отсеки коробками с физраствором и рулонами стерильной марли. При пожарах ожоги — дело обычное, а для промывания ран и капельниц физраствора всегда требуется уйма.

Машину ощутимо трясло на ухабах. Вцепившись одной рукой в поручень, Котон другой быстро перебирал медикаменты, раскладывая все, что могло пригодиться, по привычным местам. В разгаре спасательной операции ни Хэн, ни Чими не смогут водить его за ручку и разжевывать прописные истины. Котон привык рассчитывать каждый шаг заранее; полагаться на слепой случай казалось ему верхом безответственности.

Закончив с укладкой, он прокрутил в голове детали вызова. Третья категория, класс «А» — обычно это локальное возгорание твердых материалов. Например, деревянный жилой дом. Оказавшись в Штатах, Котон быстро подметил местную специфику: в погоне за дешевизной и практичностью американцы строили жилье из легковоспламеняющегося каркаса. Если в здании исправна пожарная сигнализация, дело обходится легким испугом. А вот если домовладелец поскупился на датчики — последствия могут быть непредсказуемыми.

Он мысленно повторил протоколы первой помощи при ожогах и правила эвакуации. Котон прекрасно понимал: на вызов его взяли за компанию, просто потому что он подвернулся под руку Бобби, пока знакомился с новой сменой. Никто в здравом уме не пустит стажера в горящее здание. И все же собственная жизнь дороже всего, так что лишний раз прокрутить в голове план действий точно не повредит.

Хэн, заметив его напряжение, дружески хлопнула парня по плечу:

— Не дрейфь. Медиков в самое пекло не посылают. Будешь держаться рядом с нами и делать то, что у тебя получается лучше всего.

Котон опешил. Преимущество? И какое же у него преимущество? Спросить он не успел — колеса взвизгнули, и реанимобиль резко замер. Приехали. Проглотив вертевшийся на языке вопрос, он подхватил укладку и вместе с Хэн поспешил к капитану Бобби Нэшу за распоряжениями.

Пожарная часть 118 шла вторым эшелонам, на подмогу. Первые расчеты уже всю раскатывали рукава и заливали огонь. Бобби быстро отыскал руководителя тушения. Короткое рукопожатие, секунды на сверку задач — и капитан Пожарной части 134 тут же отправил прибывших спасателей на разведку. Бобби с ребятами надели дыхательные аппараты и бросились внутрь на поиски людей, а парамедикам приказали развернуть сортировочный пост и заняться пострадавшими.

Котон огляделся, оценивая обстановку. Спасательные работы шли четко, без суеты. Горело четырехэтажное здание. На первом этаже теснились магазинчики и закусочные, выше располагались малогабаритные квартиры-студии. Судя по докладу капитана пожарной части 134, очаг находился на втором этаже. Понедельник, разгар рабочего дня — жильцов дома оставалось немного, что существенно облегчало задачу. Первые поисковые группы уже вывели несколько человек, но из-за плотного задымления продвигались медленно. Большинство пострадавших просто наглотались угарного газа, ожоги выявили лишь у двоих, да и те оказались поверхностными.

Чуть поодаль от полыхающего здания спасатели расстелили разноцветные брезентовые тенты для медицинской сортировки.

Красный — тяжелые пациенты, требующие немедленной стабилизации и срочной госпитализации.

Желтый — состояние средней тяжести, могут немного подождать своей очереди на отправку.

Зеленый — «легкие», нуждающиеся лишь в обработке мелких ран и амбулаторном осмотре.

Возле зеленого тента скопилась основная толпа, там суетилось большинство парамедиков. На желтом сидело от силы три человека, а красный пустовал. Обычный, ничем не примечательный пожар средней руки. Но внутри у Котона все равно ворочалось тяжелое, липкое предчувствие беды.

Сначала он списал это на мандраж новичка, впервые оказавшегося на реальном ЧП, но быстро отгнал эту мысль. Нет, это не был страх перед огнем. Скорее, интуиция вопила о скрытой угрозе, которую никто пока не заметил. В этот момент ветер переменялся. Порыв донес со стороны здания едкий шлейф гари, в котором отчетливо угадывалась какая-то посторонняя, чужеродная примесь.

Котон принялся. С тех пор как он очнулся в этом мире, его чувства обострились до предела. На пепелище мешались сотни запахов: влажная земля, обугленная древесина, плавящийся пластик, тлеющая синтетика... Но сквозь эту плотную завесу пробивался резкий, едва уловимый аромат нашатыря. Сначала парень подумал на бытовую химию или утечку газа. Заметив стоявшего рядом Бака, который уже поправлял лямки дыхательного аппарата перед заходом в здание, Котон ухватил его за рукав:

— Бак, будь аккуратнее там. Мне кажется, где-то травит газ.

Тот лишь отмахнулся, снисходительно улыбнувшись под маской:

— Исключено. Первое, что делает прибывший расчет — обрубает магистральный газ и электричество во всем квартале. Без этого никто внутрь не сунется.

Котон мысленно выругался на свою неопытность в полевой тактике, но тревога никуда не делась.

— Ладно... Но я отчетливо чую аммиак. Откуда ему здесь взяться?

Бак покровительственно похлопал стажера по плечу, натянул панорамную маску и, проверив подачу воздуха, двинулся вслед за Бобби в ревущий зев парадного входа.

Оставшись на сортировке, Котон принялся помогать Хэн. Он ловко распаковывал портативные кислородные маски, накладывал их на лица бледных, кашляющих жильцов и измерял пульс с давлением, скрупулезно заносил показатели в медицинские карты.

Во время пожара главное — выиграть время. Намочить любую одежду, прижать к лицу, дышать через ткань и ползти как можно ниже, у самого пола. Большинство жертв гибнет не от огня, а от яростного удушливого дыма. Несколько глубоких вдохов — и человек теряет сознание, лишаясь последнего шанса на спасение. И, упаси боже, пользоваться лифтами. При тушении здание сразу обесточивают, и кабина мгновенно превращается в запертую духовку, где несчастные запекаются заживо, точно рождественские индейки.

Тем временем штурмовая группа продвигалась сквозь клубы серого удушливого дыма на втором этаже.

— Пожарная охрана Лос-Анджелеса! — эхом разносились по коридору глухие из-под масок голоса. — Есть кто живой? Отзовитесь!

Один из спасателей, шедший следом за Баком, не удержался от любопытства и ткнул того в плечо:

— Эй, Бак, о чем там с тобой шептался новенький перед заходом?

— Да так, просил быть осторожнее, — отозвался Бак, простукивая пол перед собой. — Сказал, унюхал какой-то странный запах.

Пожарный не успел съязвить — шедший впереди Бобби резко обернулся:

— Что за запах?

Бак от неожиданности запнулся:

— Э-э... Нашатырь. Сказал, пахнет аммиаком.

— Аммиак? — переспросил Бобби. В его голосе сквозь шипение дыхательного клапана прорезалась тревога. Он тут же зажал тангенту рации: — Штаб, это Нэш. Напомните номер квартиры, где началось возгорание.

— Квартира двести двенадцать, северо-восточное крыло второго этажа, — проскрипел сквозь помехи динамик.

Бобби резко скомандовал сменить вектор и двинулся вперед гораздо быстрее. Остальные недоуменно переглянулись, но послушно последовали за командиром.

Они остановились перед нужной дверью. Из-под щелей валил плотный сизый дым. Нэш с силой выбил хлипкий замок тяжелым ботинком, ворвался внутрь — и замер.

Внутри, сквозь пелену дыма, угадывались очертания самодельной химической лаборатории: нагромождение реторт, канистр и баллонов с непонятными жидкостями. Но хуже всего было то, что прямо посреди комнаты стоял огромный бак, охваченный пламенем, а датчик давления на соседнем резервуаре бешено мигал красным, уходя в критическую зону.

Лицо Бобби под стеклом маски мгновенно побелело. Он изо всех сил толкнул стоящего сзади Бака в грудь, истошно заорав:

— Назад! Бегите!!! Все назад, живо!!!

<http://bllate.org/book/19391/1951533>